

— Пфф, — Ци Ань не смогла сдержать смех. Пьяная Су Цзюэ была просто невероятно забавной, и все вопросы, которые она хотела задать, сразу же забылись.

— Ладно, я отведу тебя в туалет, — Ци Ань взяла Су Цзюэ под руку и повела в ванную.

Так вот что она делала, когда пыталась открыть крышку унитаза! Теперь всё стало понятно. Но как она вообще умудрилась зайти в мою комнату в поисках туалета? Сколько же она выпила?

Су Цзюэ наконец-то смогла сходить в туалет, и на её лице появилась улыбка. Она обернулась и посмотрела на Ци Ань.

— Ци Ань, ты такая хорошая!

— Если я отвела тебя в туалет, значит, я хорошая? У тебя низкие требования, — рассмеялась Ци Ань.

— Что? Почему ты так на меня смотришь?

Ци Ань с удивлением наблюдала, как Су Цзюэ уставилась на неё.

— Мне нужно в туалет, выйди.

Су Цзюэ подумала, что этот человек просто невыносим. Ей нужно в туалет, а он тут стоит и не уходит. Даже если он ей нравится, это не повод так приставать.

— Ладно, я уйду.

Ци Ань тоже поняла, что немного запуталась. Зачем она стоит тут, как будто хочет что-то сделать?

Ци Ань вышла, заботливо закрыв за собой дверь, и покачала головой с улыбкой. Пьяная Су Цзюэ оказалась совсем не такой, как она ожидала.

Через некоторое время раздался звук смыва, и Су Цзюэ, покачиваясь, вышла из ванной. Затем, прямо на глазах у Ци Ань, она легла на кровать, накрылась одеялом и с довольным видом уснула.

— Хах, не только сходила в туалет, но и захватила мою кровать? — Ци Ань, сидя на стуле, смотрела на спящую Су Цзюэ.

Она взглянула на часы и с хитрой улыбкой сказала.

— Ладно, уже поздно, пора спать. На этой кровати вполне хватит места для двоих. Завтра утром будет интересно.

Представляя, как Су Цзюэ проснётся в полном замешательстве, Ци Ань улыbnулась, как лиса. Завтра она пропустит тренировку — нельзя пропустить такой спектакль.

Ци Ань подошла к кровати и попыталась приподнять одеяло, но Су Цзюэ крепко его держала.

— Ты что, хочешь завладеть моей кроватью? Пьяные люди такие эгоисты.

Ци Ань наклонилась к изголовью и легонько ущипнула Су Цзюэ за нос.

Та что-то пробормотала, и Ци Ань, испугавшись, что она проснётся, тут же отпустила. В этой ситуации она бы не смогла ничего объяснить, если бы Су Цзюэ что-то заподозрила. Впечатление от того, как Су Цзюэ смотрела на неё, как на маньяка, осталось у неё в памяти.

— Ци Ань, я не могу, не могу...

— Что?

Услышав, как Су Цзюэ во сне произносит её имя, Ци Ань замерла и наклонилась ближе, чтобы расслышать.

— Ци Ань, я не могу тебя любить.

— Не можешь любить меня? Почему? — непроизвольно спросила Ци Ань, и её сердце вдруг забилось чаще. Она ведь не любит Су Цзюэ, так почему же этот ответ так важен для неё?

Су Цзюэ, кажется, услышала.

— Я боюсь.

Ци Ань замерла. Бояться? Да, это вполне понятно.

— Ци Ань, не будь так добра ко мне, я боюсь.

— Ци Ань, давай просто будем друзьями, хорошо?

— Ци Ань, я не знаю, что делать.

— Ци Ань...

Слушая, как Су Цзюэ во сне произносит её имя, Ци Ань вздохнула. Она стала причиной её беспокойства.

Теперь Ци Ань осознала, что у Су Цзюэ появились к ней особые чувства. И у неё самой тоже. В тот момент, когда она захотела поцеловать Су Цзюэ, она должна была понять это. Но она обманывала себя. Её чувства были нечистыми, в них смешивалась жалость к Су Цзюэ и желание контролировать её жизнь, чтобы она шла по правильному пути.

— Мне не следовало тогда признаваться тебе в чувствах просто ради забавы.

Ци Ань посмотрела на спящую Су Цзюэ и твёрдо решила.

— Су Цзюэ, не переживай, мы останемся друзьями. Через несколько лет мы станем просто знакомыми.

Игра должна была закончиться давно. Она положит этому конец.

— Эта кровать твоя. Я пойду спать в твою комнату. Ты так напилась, что вряд ли сможешь запереть дверь.

Ци Ань выключила свет и тихо вышла из комнаты. Всё снова погрузилось в темноту.

— Ци Ань, я тоже не хочу тебя покидать, — прошептала Су Цзюэ во сне.

Но тот, кто должен был это услышать, уже ушёл.

Утром солнечные лучи пробились через щели в занавесках, нарушив покой спящей хозяйки комнаты.

Су Цзюэ медленно открыла глаза. В первые мгновения она ещё не совсем понимала, где находится, но через секунду её глаза широко раскрылись. Она села, протирая голову, и одеяло соскользнуло с неё, обнажив немного кожи. Она поправила халат и прислушалась. Ци Ань не было в комнате, вероятно, она пошла на тренировку. Су Цзюэ с облегчением вздохнула, хотя сама не могла понять, почему.

— Как я оказалась в комнате Ци Ань?

Су Цзюэ пыталась вспомнить вчерашний вечер. Она хотела в туалет, а потом... Вспомнив, что она делала в полусонном состоянии, она покраснела и накрылась одеялом с головой.

Как же это стыдно! Что она только делала? Ци Ань спала с ней ночью?

— Тук, тук, тук.

— Су Цзюэ, можно войти?

Ци Ань вернулась с тренировки и, чтобы избежать неловкости, решила сначала спросить.

Услышав её голос, Су Цзюэ быстро вылезла из-под одеяла, привела себя в порядок, и в одно мгновение снова стала спокойной и уверенной в себе Су, королевой экрана.

— Входи.

Ци Ань открыла дверь и увидела Су Цзюэ, сидящую на кровати. Хотя та выглядела спокойной, она избегала смотреть ей в глаза. Видимо, она не забыла, как попала в её комнату. Если бы это было раньше, Ци Ань могла бы подшутить над ней, но сейчас она не стала.

— Вчера ты, пока спала, зашла в мою комнату и легла спать. Поэтому я пошла спать в твою, — спокойно объяснила Ци Ань.

Су Цзюэ удивилась. Значит, Ци Ань не спала с ней? На кровати не было следов второго человека.

Ци Ань, видя удивление на лице Су Цзюэ, с усмешкой подумала. Она, видимо, считает, что Ци Ань слишком к ней привязана. Надо будет изменить её мнение.

— Я пойду в душ. Ты тоже иди умывайся.

Ци Ань спокойно взяла одежду и пошла в ванную. Вскоре послышался звук воды.

Ци Ань, которая всегда любила подшучивать, на этот раз не стала этого делать. Хотя это было странно, Су Цзюэ не стала вдаваться в подробности. Она не могла смотреть на Ци Ань и хотела поскорее уйти.

Ци Ань вышла из ванной, вытирая волосы полотенцем, и увидела, что кровать уже заправлена. Всё в порядке.

Когда она снова увидела Су Цзюэ, та разговаривала с Цзи Мулань.

— Мулань, вчерашнее вино оказалось крепче, чем я думала.

— Это не крепость. Линь Лай забыла мне сказать, что это вино не пьянит, но вызывает сонливость. Ты плохо спала? — Цзи Мулань с удивлением посмотрела на Су Цзюэ, которая выглядела вполне здоровой.

— Нет, всё было хорошо, — неуверенно ответила Су Цзюэ, вспоминая, как заснула в чужой комнате.

Линь Лай, увидев, что Ци Ань села рядом, протянула ей миску с кашей.

— Сестра Ци, булочки с мясом или с овощами?

— С мясом.

Ци Ань взяла булочку и поблагодарила, затем начала есть.

— Сестра Ци, я не знаю, что будет на сегодняшнем отборочном этапе. Немного волнуюсь, — сказала Линь Лай.

— Не переживай, тебя точно не вычеркнут, — успокоила её Ци Ань.

Сначала нужно вычеркнуть Нин Наня, а потом я сама проиграю.

Нин Нань, пивший кашу, вдруг почувствовал холод. Он поднял голову и увидел, как Ци Ань смотрит на него с хитрой улыбкой. Что она задумала?

Ли Сян, глядя на четырёх девушек и одного парня, улыбнулся.

— На третьем отборочном этапе нужно будет вычеркнуть двух человек. Будьте осторожны.

— Двух?

Ци Ань посмотрела на Нин Наня с задумчивым видом. Как раз можно вычеркнуть их обоих.

Нин Нань заметил взгляд Ци Ань. Она хочет его вычеркнуть? Он сжал кулаки. Хм, ещё неизвестно, кто кого вычеркнет.

Линь Лай, услышав, что нужно вычеркнуть двух человек, заволновалась. В её понимании Нин Нань точно будет вычеркнут, а второй человек — это одна из них четырёх.

Су Цзюэ тоже нахмурилась. Если вычеркнут Ци Ань...

Цзи Мулань же была равнодушна, но если вычеркнут Линь Лай и ещё кого-то, она с грустью посмотрела на Линь Лай, ей будет жаль.

Ли Сян с удовлетворением наблюдал за их выражениями.

— Правила третьего отборочного этапа просты: Гомоку. Все знают, как играть?

Все кивнули.